— Хорошо, продолжай то, что ты хотел мне сказать. Сюн Цзинфэй скрестила руки на груди и быстро сменила тему. «Если нет, я уйду».

Фэн Хуан не был разочарован ее ответом на его комментарий. Он начал понимать, что отношения между ними больше не будут прежними. Она менялась и двигалась вперед, так что и ему следует не отставать.

«Я никогда не извинялся за то, что произошло между мной и Чжао Фаном», — начал Фэн Хуан, прислонившись спиной к дереву. «Мне жаль, что я причинил тебе боль… Возможно, это прозвучит как оправдание, но я не хотел причинять тебе боль после того, как пообещал тебе, что останусь рядом с тобой».

«Фэн Хуан, не надо…»

«Нет, дай мне закончить».

Сюн Цзинфэй закрыла рот и тихо слушала его.

«Фейфей, интересно, как бы все сложилось по-другому, если бы мы остались друзьями и никогда не стали любовниками? Тогда, возможно, мы бы не стали такими, какие мы есть друг с другом». Фэн Хуан сказал это, но он знал, что она ему все равно понравилась бы. «Я чувствую, что тебе нужно знать, что я никогда не думал о Чжао Фане больше, чем о младшей сестре».

Фэн Хуан повернулся лицом в сторону и улыбнулся Сюн Цзинфэю. «Ты был моим первым другом. Ты подружился со мной не со скрытым намерением».

['Ты чувствуешь себя скорее другом, чем хозяином... Итак, друг?']

Сюн Цзинфэй слегка пнула землю, вспомнив что-то, что она однажды сказала Фэн Хуаню в шутку. Ты также был моим первым другом, Фэн Хуан. Хоть ты и расстроилась, когда я сказал, что мы друзья.

['У меня не так много друзей, поэтому ты можешь иметь честь стать моим другом.'] [

'Я не хочу иметь честь дружить с тобой! Ты можешь больше быть бесстыдным?']

«Сюн Цзинфэй, я никогда ни с кем открыто не говорил о своих чувствах. Поэтому я прошу того же от тебя…» — голос Фэн Хуаня начал затихать. «Все, что я прошу, это быть честным со мной, пожалуйста».

Это был первый раз, когда она услышала, как гордый Фэн Хуан отчаянно умолял кого-то о чем-то, и этим кем-то должна была быть она!

Сюн Цзинфэй расправила руки, сбросив защиту и убрав стены. Меньшее, что она может сделать для Фэн Хуаня, — это вернуть ему такую же честность.

У него может быть холодный внешний вид, но внутри он совершенно мягкий — причина, по которой он не смог быстро избавиться от Чжао Фаня и Ся Гуана.

Фэн Хуан снова полез в карман и достал черный бархатный футляр для колец. Он не открыл его сразу, но внимательно изучил выражение ее лица, прежде чем сказать: «Я нашел это».

Что ты нашел? Сюн Цзинфэй был уверен, что в этот момент он не делал предложения! Она была уверена, потому что ее интуиция подсказывала ей, что сделать ему предложение было бы лучше, чем то, что он собирался показать ей в следующий раз.

Фэн Хуань открыла маленький черный ящик, и ноги Сюн Цзинфэй почти подкосились. Она оперлась всем телом о дерево, сжав пальцы в кулак, стараясь не коснуться предмета внутри коробки с кольцом.

Нет, это невозможно! Сюн Цзинфэй отрицал это. Нет! Как Фэн Хуан нашел это?

Как бы ей ни хотелось это отрицать, она не могла развидеть кольцо, которое подарила ему перед тем, как они расстались.

Это было действительно розовое кольцо цвета лотоса!

— Ч-что это? Ты хотел показать мне кольцо? Голос Сюн Цзинфэя слегка дрожал. Она чувствовала, что лучшим выбором было бы вести себя так, будто она не знает, что это такое. «Красивое кольцо. Где ты его купил? Хаха…»

«Ты не знаешь или притворяешься, что не знаешь, что это за предмет!?» Фэн Хуан поднес к ней футляр с кольцом. «Пожалуйста, Фейфей! Все, что я прошу, — это быть со мной честным. Ты знаешь это кольцо, не так ли?»

«Я не знаю, о чем ты говоришь!» — крикнула она, отходя от него и футляра с кольцом. «Разве я не говорил тебе в прошлый раз, что ничего не знаю об этом кольце!? Хватит приставать ко мне по поводу одного-единственного кольца!»

Пожалуйста, не заставляйте меня рассказывать вам об этом кошмаре! Я особенно не хочу, чтобы ты помнил, что произошло. Пожалуйста, Фэн Хуан… Отпусти мечту и кольцо!

Если бы она знала, что именно об этом он хотел поговорить, она бы никогда не последовала за ним! Никогда!

Какое выражение лица я ему показываю?

Сюн Цзинфэй не был уверен, какое выражение лица она ему показала. По крайней мере, с Ян Чжэянем она может играть с ним в дурацкие игры или в угадайку, но Фэн Хуань был другим. Помимо Сюй Суйин, он был единственным человеком, который знал ее лучше всего. Он сможет сказать, лжет она или говорит правду.

Она быстро обернулась, чтобы спрятать лицо, но Фэн Хуан подумал, что она собирается убежать, поэтому крепко схватил ее за руку.

«Хуан, отпусти!» — закричала Сюн Цзинфэй, тряся ее руку и пытаясь освободиться.

«Я возвращаю кольцо его владельцу». — сказал Фэн Хуан, вложив кольцо ей в ладонь и застегнув его. «Фейфей, разве ты не говорила мне прийти и найти тебя с этим кольцом, если мне когда-нибудь что-нибудь понадобится? Я пришел найти тебя!»

Сюн Цзинфэй прекратила попытки вырваться на свободу и вцепилась в холодное измученное кольцо. Я знаю, что ты пришел искать меня, Фэн Хуан, но тебе не следовало меня искать. Нет, мне не следовало отдавать это тебе.

«Я ходил в тот старый ломбард и ждал тебя, но ты так и не появился… И все же я ждал тебя». Фэн Хуан продолжил, вспоминая все из своих снов. «Фейфей, почему ты не сдержала свою часть обещания? Почему ты не появилась?»

Эта последняя часть пронзила ее глубоко в сердце, когда она узнала, каково это, когда человек не может сдержать свое обещание.

Внезапно что-то мягкое и шелковистое накрыло голову Сюн Цзинфэй и погрузило ее мир во тьму. Она почувствовала, как ее рука оторвалась от Фэн Хуаня, когда ее потянули и она ударилась о что-то твердое.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65502/3355888